
НЕЙТРАЛИЗАЦИЯ ФОРМ ЧИСЛА В РУССКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ

О.В. Лазарева

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

Данная статья посвящена вопросам представления грамматической категории количества в лингвистике. Одновременно сопоставлены грамматические формы с точки зрения выражаемого значения в русском и испанском языках. В статье рассмотрено явление нейтрализации форм числа двух сопоставляемых языков.

Ключевые слова: категория числа, грамматическая категория, количественность, нейтрализация.

В трудах последователей сравнительно-исторического языкознания грамматические формы родственных языков исследовались с точки зрения их происхождения и исторического развития. Однако рассматривались только способы образования форм, а именно их фонетическая и морфологическая структуры. Грамматическое значение не являлось специальным предметом сравнения.

Проблема сопоставления грамматических форм родственных и неродственных языков с точки зрения не способа образования формы, а выражаемого значения впервые была рассмотрена в исследовательских работах американского лингвиста Э. Сепира, который предлагает «...вникнуть в природу мира значений, в той мере, в какой этот мир отражается и систематизируется в языковой структуре» [3. С. 86].

Отличаясь друг от друга в каждом конкретном языке, грамматические категории, тем не менее, имеют не только специфические признаки, но и то общее, что их объединяет во всех языках.

Различные языки мира отличаются друг от друга по количеству и составу грамматических категорий, по количеству противопоставляемых членов в рамках одной и той же категории и по тому, какие части речи обладают той или иной категорией.

В лингвистике категория числа даже в одном языке может иметь несколько осмыслений, т.е. включать несколько семантических оппозиций: один — не один; один — несколько/много; один — только один; не один/несколько — много/несколько.

Л.А. Новиков указывает на то, что «граммемы единственного и множественного числа, образуящие в совокупности категорию числа, отражают в зависимости от их употребления в тексте различное количественное соотношение между предметами, обозначенными в текстах, и всем классом таких предметов» [2. С. 355].

Как отмечает грамматист А. Лёрач [1. С. 63], в испанском языке имена существительные обычно представлены оппозицией числа — словоизменительной категорией, которая состоит из форм единственного и множественного числа. Эта оппозиция между двумя числами состоит в том, что форма единственного числа обозначает единичность предметов одного класса, а форма множественного числа обозначает несколько предметов того же самого класса.

Один и тот же денотат может получать в языке несколько имен. Однако может быть так, что один денотат обозначается в языке разными числовыми формами одного имени существительного. В таком случае речь идет о *нейтрализации форм числа* («нейтрализация — от лат. *neuter* — ни тот, ни другой; это позиционное снятие противопоставления элементов языковой структуры») [4. С. 328].

У существительного *шнурок* нейтрализация форм числа возможна в контексте предикатов, обозначающих операции с двумя «концами» данного объекта: *Завязать шнурок/шнурки на правой кроссовке; Она вставила шнурок/шнурки в левый сапог?*

Существительным *шов* обозначается последовательность стежков, соединяющая детали одежды. *Необходимо распороть шов/швы*. Наблюдается явление нейтрализации значения единственного и множественного числа.

Восприятие последовательности мелких деталей, выстроенных в линию, и как сложного предмета, и как простого, характерно некоторым названиям отделки одежды с нейтрализацией: *юбка с воланом/воланами; платье с оборкой/оборками; воротничок с рюшем/рюшами*.

Форма множественного числа имеет то же значение, что и форма единственного числа слова *край*: *Края платка загнуты вовнутрь/Край платка загнут вовнутрь*.

Несклоняемое существительное *трико*, имеющее три значения: 1. ткань, 2. облегающий костюм для танцев и занятий спортом, 3. род женских панталон, в последнем из перечисленных значений должно согласоваться с именем прилагательным по множественному числу, но для всех значений словари указывают форму единственного числа. Возможно, в этом случае накладываются несколько факторов: дизъюнкция значений ‘панталоны или костюм’ и общая несклоняемость парадигмы. Только несклоняемостью объяснить такое числовое поведение данного существительного нельзя. Необходимо сравнить с существительным *галифе*, согласующимся с именами прилагательными в форме множественного числа. Тем не менее, в настоящее время слово *трико* обнаруживает колебание в своем числовом поведении, допуская следующее семантическое согласование:

Мать сидела возле керосинки на сестренкином стульчике с дыркой, халат у нее распахнулся, обнаружив колени в рваных трико (М. Ганина).

В испанском языке есть некоторые слова, значения которых в форме единственного и множественного числа являются эквивалентными, например: *el pantalón* (‘брюки’) — *los pantalones* (‘брюки’), *la gafa* (‘очки’) — *las gafas* (‘очки’).

При образовании форм множественного числа присоединением алломорфа *-o* происходит нейтрализации форм числа:

а) сюда входят такие существительные, которые имеют для единственного и множественного числа одну и ту же форму, другими словами, неизменяемые существительные. Все они заканчиваются согласными *-s*; *-x*; *-z*. В этой группе синкретичная форма предназначена только для выражения единственного числа: *tesis* — ‘тезис (тезисы)’, *faringitis* — ‘фарингит (фарингиты)’, *martes* — ‘вторник (вторники)’, *brindis* — ‘тост (тосты)’, *fénix* — ‘финиковая пальма (финиковые пальмы)’, *tórax* — ‘грудная клетка (грудные клетки (пациентов))’;

б) второй случай нейтрализации представлен словами *pluralia tantum*. В этой группе, так же как и в следующей (*singularia tantum*), нейтрализация не выходит за формальный уровень, а только лишь нейтрализует саму эту категорию. Вот некоторые примеры: *tijeras* — ‘ножницы’, *gafas* — ‘очки’, *pinzas* — ‘тиски’, *tenezas* — ‘клещи’, *andas* — ‘носилки’, *bridas* — ‘поводья’ и др. Все они обозначают парные предметы. Важно отметить, что в обычной и профессиональной устной речи предпочтение отдается параллельным формам единственного числа этих слов, например: *la tijera*, *la gafa*. Это придает системе единообразие, создавая дублиеты: *pantalón* — *pantalones* — ‘брюки’, *nariz* — *narices* — ‘ноздри’, *bigote* — *bigotes* — ‘усы’.

Эту группу пополняют такие сложносоставные слова (глагол + имя существительное в форме множественного числа), как: *cortaplumas* — ‘перочинный нож’, *quitamanchas* — ‘пятновыводитель’;

в) третий вид нейтрализации числа представлен группой слов *singularia tantum*, где синкретический показатель представлен формой единственного числа: *caos* — ‘хаос’, *cenit* — ‘зенит’, *este* — ‘восток’, *oeste* — ‘запад’, *salud* — ‘здоровье’. Все они относятся к единичным предметам или абстрактным существительным, не имеющим формы множественного числа;

г) в эту же группу нейтрализации числа входят существительные, имеющие формы и единственного, и множественного числа, чередование которых является исключительно стилистическим или экспрессивным: *boda* — ‘свадьба’, *bodas* — ‘свадьбы’; *agua* — ‘вода’, *aguas* — ‘вóды’. Несомненно, в этом случае противопоставление морфем перестает быть различительным по своей функции;

д) в эту группу также входят и собирательные существительные с количественным значением в форме единственного числа: *grupo* — ‘группа’, *ejército* — ‘войско’, *clero* — ‘духовенство’, *muchedumbre* — ‘толпа’. Эти существительные, имея грамматическую форму единственного числа, своим лексическим значением выражают множественность [5. С. 424].

В русском языке есть имена с еще более неустойчивым оформлением числовых форм, такими, например, являются существительные с синонимичными формами единственного и множественного числа: *Воин обошел вокруг крепостной стены* (единственное число) \approx *Воин обошел вокруг крепостных стен* (множественное число). В данных предложениях формы единственного и множественного

числа обозначают один и тот же предмет окружающей действительности, т.е. указанные формы денотативно тождественны.

Можно ли здесь говорить о тождестве лексического значения имени существительного *стена* в таких словосочетаниях, как *крепостная стена* и *крепостные стены* — вопрос непростой. Правомерно ли утверждать, что в указанных примерах речь идет о нейтрализации противопоставления числовых форм. Необходимо сформулировать определения для данных объектов окружающей действительности: для словосочетания *крепостная стена* получаем следующую дефиницию — «прочное, высокое сооружение, огораживающее что-либо» и для словосочетания *крепостные стены* — «часть прочного, высокого сооружения». В первом словосочетании грамматическое значение формы числа является стандартным (т.е. единственное число — один предмет окружающей действительности), однако во втором — значение формы множественного числа является стандартной модификацией значения формы множественного числа (т.е. множественное число — совокупное множество однородных предметов окружающей действительности).

При трансформациях контекстов обнаруживается, что предметы (*крепостные стены*), задающиеся «множеством», невозможно посчитать, например: *Чтобы подавить восстание, царь приказал взорвать две крепостные стены*. Лучше было бы составить такое предложение: *Чтобы подавить восстание, царь приказал взорвать крепостную стену в двух местах*. Еще пример: *Он отгородился каменной стеной от соседа*. Здесь можно предположить, что существительное *стена* в данном значении *ограждения* не несет в себе смысла замкнутой формы предмета, аналогичная ситуация наблюдается в следующем предложении: *В Новгороде на крепостной стене стоял дозорный*. В контексте *Воин обошел вокруг крепостной стены* значение замкнутости возникает из-за словосочетания «обходить вокруг». Так, толкование существительного *стена* в значении '*ограждение*' необходимо интерпретировать как: «прочное, высокое сооружение, отделяющее что-либо от чего-либо».

Различия семантики словосочетаний *крепостная стена* (единственное число) и *крепостные стены* (множественное число) отражаются в восприятии субъектом (деятелем) предмета окружающей действительности. Если данный предмет в сознании субъекта осмысливается как целое, то слово употребляется в форме единственного числа, а если как совокупное множество однородных частей, то существительное используется в форме множественного числа.

Множественное число выражает значение расчлененности пространства: *С крепостных стен палят пушки*. Обычно понимается так: пушки установлены в разных частях крепостной стены. По той же причине неправильным (с точки зрения семантики) будет следующее предложение: *На крепостных стенах стоит дозорный* (один дозорный (человек) не может находиться в разных частях пространства). Данное явление свойственно пространственным именам существительным: *Наша граница на замке = Наши границы на замке*.

Проанализированные примеры демонстрируют своеобразное поведение форм числа. Наиболее ярким примером является имя существительное *стена/стены*,

выбор той или иной формы которого вполне может быть объяснен. Чтобы учитывать всевозможные контекстные особенности подобных сложных случаев, необходимо ориентироваться на отдельное имя существительное.

Испанский лингвист А. Лёрач [1. С. 65] рассматривает аналогичные случаи, когда слово в форме единственного числа и то же слово в форме множественного числа являются эквивалентными: *la muralla* — ‘крепостная стена’ = *las murallas* — ‘крепостные стены’; *la escalera* — ‘лестница’ = *las escaleras* — ‘лестницы’, *el intestino* — ‘кишка’ = *los intestinos* — ‘кишки’. Тем не менее, в некоторых случаях эти формы различаются экспрессивной окраской: *barba* — ‘подбородок’, *barbas* — ‘борода’, *espalda* — ‘спина’, *espaldas* — ‘лопатки’, *el pelo* — ‘волос’, *los pelos* — ‘волосы’. Сюда же входят установившиеся оппозиции абстрактных и конкретных значений: *el interés* — ‘интерес’ ≠ *los intereses* — ‘проценты’, *la razón* — ‘рассудок’ ≠ *las razones* — ‘доводы’.

Очевидно, что значения единственного числа и множественного числа обычно не соответствуют той информации, которая изначально дается единичному предмету одного класса. Но единственное число не только называет предмет этого класса, но и указывает сумму предметов, находящихся в этом классе. Эта «сумма» эквивалентна значению формы множественного числа: *El hombre es mortal* — ‘Человек смертен’ = *Los hombres son mortales* — ‘Люди смертны’.

Между тем множественное число обозначает различные предметы одного класса, а единственное число обозначает единство предметов одного класса, которое характеризуется неразличимостью во множественном числе.

Если мы ведем речь о (Juan) Хуане, который возвращается из долгого путешествия, мы можем сказать: *El hombre está cansado* — ‘человек (Хуан) устал’, где мы без сомнения указываем, что *el hombre* — это одно лицо, но если в том же самом высказывании мы подразумеваем всех людей, то *el hombre* станет обозначением всей совокупности людей.

Таким образом, в русском и испанском языках наличествует нейтрализация форм числа, которая заключается в позиционном снятии противопоставления элементов языковой структуры.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] А. Лёрач Э. Грамматика испанского языка. — СПб.: Долина, 1997. — С. 63—66.
- [2] Новиков Л.А. Избранные труды. Том II. Эстетические аспекты языка. — М.: Изд-во РУДН, 2001. — С. 615—620.
- [3] Сенир Э. Язык // Избранные труды по языкознанию и культурологии. — М.: Прогресс, 1993. — С. 86.
- [4] Языкознание. Большой энциклопедический словарь. / Гл. ред. В.Н. Ярцева. — 2-е изд. — М.: Большая Российская энциклопедия, 2000.
- [5] César Hernández Alonso. Gramática funcional del español. — Madrid: Gredos, 1984. — P. 419—427.

THE NEUTRALIZATION OF FORMS OF NUMBER IN RUSSIAN AND SPANISH LANGUAGES

O.V. Lazareva

General and Russian Linguistics Department
Russian Peoples' Friendship University
Mikhlukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the questions of how the category of quantitativity is represented in Linguistics and how Russian and Spanish grammatical forms correlate depending on meaning expressed. The article presents the phenomenon of neutralization of singular and plural forms in the both languages compared.

Key words: category of number, grammatical category, quantitativity, neutralization.